

Согласно результатам расследования, мать Ци не могла иметь детей. Эта информация просочилась от ее родственников по материнской линии, и на её получение ушло немало сил, так что данные, скорее всего, достоверные.

Это указывало на ошеломляющий факт.

Цзиньюй не был сыном матери Ци!

Этот результат также подтверждал странную атмосферу в семье Ци. Отношения между матерью Ци и Цзиньюем всегда были холодными, они общались почти как чужие люди. И как бы маленький Цзиньюй ни жаждал материнской любви, мать Ци никогда не проявляла к нему внимания, что и привело к его чрезмерной ранней зрелости.

То, что мать Ци никогда не брала Цзиньюя с собой в гости к родне, тоже было подозрительным фактом, что лишь подтверждало: он не был её родным ребенком.

Цзиньюй потер виски, чувствуя, как разболелась голова.

Узнать больше не удалось. Чтобы понять, чьим же ребенком был Цзиньюй, самым быстрым способом оставалось спросить отца Ци.

Цзиньюй временно отложил это дело и открыл досье с информацией о Тань Цинхуа.

Тань Цинхуа, сирота, с детства учился отлично, закончил обучение благодаря стипендии и подработкам. Казалось, в нем нет ничего особенного, но за определенную цену можно было добыть ценные сведения.

Цзиньюй перелистнул страницу. Там была информация о матери Тань Цинхуа.

Мать Тань Цинхуа тоже была сиротой и воспитывалась в том же детском доме, поэтому сведения о ней удалось найти относительно легко. По словам старожилков, проработавших в детском доме десятки лет, мать Тань Цинхуа забеременела, не будучи замужем, и родила, а затем воспитала ребенка одна.

Поскольку она сама была из этого детдома, то часто приводила туда сына. Старики четко помнили, что мать Тань Цинхуа родила разнояйцевых близнецов, и они часто играли вместе на территории детдома. Запомнить это было невозможно.

Однако позже рядом с матерью Тань Цинхуа остался только один ребенок — сам Тань Цинхуа. Ему тогда было около года. Вскоре после этого мать с сыном исчезли на долгое время.

Когда Тань Цинхуа снова объявился, ему было пять лет. Его вернули в детдом. Говорили, что его мать умерла, и с тех пор он стал полным сиротой.

Так Тань Цинхуа и вырос в детском доме.

И у его матери тоже был врожденный порок сердца.

Прочитав все материалы, Цзиньюй смог сложить всё воедино. Он бросил бумаги на стол, а головная боль стала еще сильнее.

Врожденный порок сердца наследуется, это Цзиньюй знал.

В семье Ци и среди родственников матери Ци таких случаев не было, и Цзиньюй считал, что

его болезнь — просто случайность.

Но всё упиралось в наследственность.

Результаты расследования переплетались с реальностью, и вывод можно было сделать, даже не спрашивая отца Ци.

Почему мать Ци была так холодна к Цзиньюю?

Почему она никогда не брала его к своим родителям?

Почему Тань Цинхуа похож на Цзиньюя, а его сердце идеально подходит для пересадки Цзиньюю?

На всё теперь был ответ.

Мать Ци не могла иметь детей, он был чужим ребенком, поэтому у неё не было к нему чувств, и она не хотела водить чужого сына к своей родне.

Он и Тань Цинхуа — разнояйцевые близнецы, поэтому похожи. А сердце Тань Цинхуа подходит Цзиньюю, потому что они родные братья, у них общая кровь.

В сюжете романа многое не было описано. Если бы всё шло по оригинальному сценарию, то Тань Цинхуа убил бы своего родного брата, а возможно, и собственного отца. Возможно, он никогда бы не узнал правду, и двоих его кровных родственников он просто похоронил бы своими руками.

Цзиньюй глубоко вздохнул.

Оставались некоторые неясности, и Цзиньюй решил спросить отца Ци напрямую, чтобы разложить всё по полочкам.

Если бы не его разговор с отцом Ци, который вызвал у него подозрения, возможно, эта правда так и осталась бы скрытой.

Отец Ци и тетя Лю ходили примерять свадебные платья и обсуждали церемонию. Когда они открыли дверь и включили свет, Цзиньюй, сливавшийся с темнотой, стал виден.

— Что случилось? — Заметив странное выражение лица сына, отец Ци сначала отправил тетю Лю в её комнату, решив, что случилось что-то на работе.

Цзиньюй хрипло произнес:

— Пап, я не сын мамы.

Это прозвучало как утверждение. Отец Ци замер как вкопанный, ошеломленный словами сына. Этот секрет он, казалось, собирался унести в могилу.

Отец Ци увидел разложенные на столе перед Цзиньюем документы. Он вздохнул и под пристальным взглядом сына сел напротив, приступая к спокойному рассказу.

— Ты действительно не сын Нин Юйцзин, — в голосе отца Ци слышалась легкая грусть, когда он говорил о матери Ци.

— Она не могла иметь детей. Думаю, ты уже это выяснил.

Спина отца Ци чуть сгорбилась.

— Наш брак был коммерческим союзом. В то время дела у Хэнъи шли плохо, кризис был неизбежен. Когда семья Нин предложила союз и согласилась помочь Хэнъи, я согласился. Тем более, у меня тогда и так не было невесты.

— Поскольку брак был по расчету, наши отношения можно было назвать лишь взаимным уважением, о какой-то глубокой любви не могло быть и речи.

Цзиньюй посмотрел на отца: тот всё так же выглядел зрелым и красивым мужчиной с выдающимся темпераментом. Нетрудно было понять, почему мать Ци могла в него влюбиться.

— Со временем наши отношения действительно наладились, но прошел год, а ребенка всё не было. Я пошел с Нин Юйцзин в больницу на обследование, и мы узнали, что она не может забеременеть.

— После этой новости у неё начались проблемы с настроением, она стала мрачной, и никакие увещевания не помогали.

— Спустя какое-то время она принесла тебя домой. Тебе уже был больше года, и она представила тебя как моего ребенка. Тогда я подумал, что она принесла чужого ребенка, — отец Ци улыбнулся.

— Я велел провести расследование и узнал о твоей матери и твоём брате. Мы познакомились ещё в университете, это была моя первая любовь. Она была наивной и милой, то было очень прекрасное время. Лицо отца Ци изменилось, когда он заговорил о матери Тань Цинхуа.

Затем его выражение стало грустным:

— Но когда у компании возникли трудности и я решил заключить коммерческий брак, я порвал с ней.

— Я не знал, что она была беременна до нашего расставания. Если бы Юйцзин не принесла тебя, я бы так и не узнал, что она родила мне двоих детей.

Цзиньюй молча слушал сбивчивый рассказ отца, наконец понимая всю правду. Этот сюжет вполне мог бы стать сюжетом для романа.

Когда Нин Юйцзин узнала, что отец Ци нашел свою первую любовь, то, чтобы избежать возобновления их старой связи, она передала той крупную сумму денег, заставив уехать из этого города и никогда не возвращаться.

Отец Ци был женатым человеком, он не мог развестись или тайно содержать их только потому, что она родила ему детей. Всё, что он мог сделать — это выплатить крупную компенсацию.

Отец Ци знал о поступке жены и молчаливо согласился с ним, чтобы успокоить её. Из-за бесплодия её психическое состояние и так было нестабильным.

После этого случая отец Ци надеялся, что Нин Юйцзин постепенно придет в себя, но ситуация не улучшалась, а лишь ухудшалась.

Весь дом Ци был окутан странной атмосферой вплоть до смерти матери Ци. В тот момент отец

Ци, помимо чувства вины, почему-то почувствовал и облегчение.

Отец Ци всегда думал, что мать Тань Цинхуа уехала с большой суммой денег и детьми в какой-то другой город. Он не собирался вмешиваться в их жизнь, поэтому никогда не пытался узнать о них новости. Поэтому до сих пор он не знал, что мать Тань Цинхуа умерла от врожденного порока сердца, а его второй сын, став сиротой, вернулся в тот самый детский дом, где выросла его мать.

Когда отец Ци закончил свой рассказ, между ними повисла тишина.

Отец Ци первым нарушил молчание:

— Если ты хочешь найти свою родную мать и брата, я не буду мешать. Это твое право.

Но Цзиньюя снова начала мучить головная боль. Он не знал, говорить ли отцу всю правду и как быть с Тань Цинхуа. Сейчас тот питал к нему сильную ненависть, да и к Хэнъи с отцом Ци у него была немалая злоба.

<http://bllate.org/book/16773/1541644>